

В фокусе Южный Кавказ, профессиональное военное образование и трансформация разведывательных служб

Филипп Флури

Женевский центр политики безопасности, <https://www.gcsp.ch>

В настоящем номере *Connections. The Quarterly Journal* рассматривается ряд вопросов: профессиональное военное образование и его роль в углублении обороноспособности с особым вниманием к Южному Кавказу; оборонное сотрудничество стран Южного Кавказа как с Россией, так и с НАТО, которое, по мнению некоторых комментаторов, может привести к новой форме соперничества типа «Большой игры» между партнерами по сотрудничеству, специфическая «культура военной школы» Академии обороны им. доктора Франьо Туджмана в Хорватии, а также опыт трансформации и уроки, которые (будут) извлечены из него в службах и сообществах разведки и государственной безопасности Чешской Республики, Словацкой Республики и Латвии. Последние три являются первой частью большого сборника статей, посвященных трансформации разведывательных служб и служб государственной безопасности после окончания холодной войны.

Ни один из важных критических по времени процессов, описанных и проанализированных в представленных здесь статьях, не мог бы быть реализован без экспертных рекомендаций, предоставляемых инициативами НАТО, и без сотрудничества со странами-членами и странами-партнерами НАТО. Поэтому, Программа совершенствования оборонного образования (DEEP) играла и продолжает играть решающую роль в профессиональном военном образовании и оперативной совместимости на Южном Кавказе.

Демократические ценности и профессионализм, прозрачность и уважение к гражданам, правам человека и гражданским свободам также сыграли решающую роль в переориентации и преобразовании служб государственной безопасности и разведки после Холодной войны. Чешские, словацкие и латвийские коллеги предоставили захватывающую информацию о до сих

пор недостаточно задокументированном опыте перехода и трансформации в своих странах, а также о роли, которую играли модели прозрачности и профессионализации. После падения Берлинской стены и коллапса советского режима во всех сферах общественной и политической жизни были начаты процессы демократизации, которые также потребовали преобразования служб государственной безопасности на основе нового и адаптированного законодательства, а также функционирующего парламентского и административного надзора и системы прозрачности, которую еще необходимо установить и задействовать.

Принимая во внимание, что процесс трансформации в Чешской и Словацкой Республике прошел в основном мирно и эволюционным путем, несмотря на обращение вспять «культуры», которое они подразумевали, события в Латвии, которая потеряла свою государственность *де факто* (если не *де юре*) за годы Советской оккупации, вряд ли можно описать термином «трансформация». Политизированные службы безопасности в Латвии работали на оккупационные силы, обеспечивая безоговорочное подчинение населения режиму. Их необходимо было демонтировать и заново построить, чтобы они могли нормально функционировать на службу демократическому обществу.

Будущие выпуски *Connections* дадут больше информации об опыте перехода и трансформации служб государственной безопасности и разведки в новых демократиях.

Отказ от ответственности

Выраженные здесь взгляды являются исключительно взглядами автора и не отражают точку зрения Консорциума оборонных академий и институтов изучения безопасности ПрМ, участвующих организаций или редакторов Консорциума.

Издание *Connections: The Quarterly Journal*, том 18, 2019 осуществляется при поддержке правительства Соединенных Штатов.